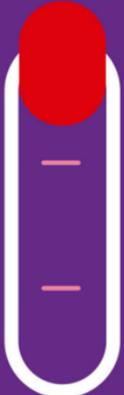

Эш Эмбирджи

ПРОЕКТ
«СРЕДНИЙ
ПАЛЕЦ»

Радикальное решение
для тех, кто задолбался

18+

Эш Эмбирджи
Проект «Средний палец».
Радикальное решение
для тех, кто задолбался
Серия «МИФ Арт»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63761346

*Эш Эмбирджи. Проект «Средний палец». Радикальное решение для тех, кто задолбался: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2021
ISBN 9785001693826*

Аннотация

Эта смелая и остроумная книга адресована тем, кто мечтает выбраться из тупика, избавиться от синдрома самозванца, поверить в свои силы и стать сильной, сияющей личностью.

Опираясь на историю собственных взлетов и падений, Эш Эмбирджи предлагает читателям откровенный и хулиганский манифест абсолютной уверенности в себе и дает советы, которые помогут перестроить мышление в правильном ключе.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Список гостей,	6
Глава 1. Правила придумал какой-то парень по имени Тед, любитель проглотить за обедом роял-чизбургер и обладатель пса по кличке Трусель,	8
Глава 2. 50 тысяч долларов и корпоративная скидка в ресторанах не открывают дверь в счастливую жизнь,	20
Глава 3. Вам не нужно «чутьочку потерпеть», «мужественно пережить сложный период» и «сказать спасибо за то, что у вас вообще есть работа»,	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Эш Эмбирджи

Проект «Средний палец».

Радикальное решение

для тех, кто задолбался

Издано с разрешения автора, Portfolio, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC, AJA Anna Jarota Agency

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with Portfolio, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC.

© Ash Ambirge, 2020

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021

*Ненавидите свою работу, но понятия не имеете,
чем бы еще заняться?Colle-e-ега, позвольте
угостить вас стаканчиком!*

Список гостей,

или Люди, которых я
приглашаю прочитать эту книгу

1. Каждый, кто всерьез подумывает прикончить собственного босса.
2. Женщина, покупающая после работы *самую большую бутылку* вина Yellow Tail (я и сама не отказалась бы, кстати).
3. Прелестная и невероятно креативная британка, встреченная мной в Кито, которая в свои тридцать лет все еще занималась продажами страховых услуг.
4. Женщина, признавшаяся в интернете: «Каждое нажатие клавиши при вводе данных – это гвоздь, забиваемый в гроб моего самоуважения».
5. Люди из торговых центров, продающие крем для рук с минералами Мертвого моря с такими энтузиазмом и решимостью, которые были бы уместны на Олимпийских играх.
6. Бритни Спирс. Да, дорогуша, тебе это тоже надо.
7. Все те, кто когда-либо работал в службе клиентской поддержки любой компании. (За исключением службы поддержки моей собственной компании – даже не думайте о том, чтобы сбежать от меня!)

8. Каждый из тех несчастных, кто в двадцать два года бежал на многообещающее собеседование, целясь на позицию «помощника маркетолога без опыта работы», но обнаружил, что речь шла о *чертовом телемаркетинге*.

9. Сорокадвухлетняя дама, которая сегодня утром на три часа зависла в LinkedIn, пытаясь понять, как прийти в себя после сокрушительного развода / увольнения с работы / ужасающего осознания того, что время быстротечно. (И почему даже мои собственные буфера ведут себя столь же подло?)

10. Парень из сетевого ресторана Applebee's, случайно услышавший, как бабуля внушает внукам: «Если не будете ходить в школу, то закончите как он».

11. Абсолютно каждый, кто всерьез сомневается в себе, находится в тупике, не получает удовлетворения от работы, чувствует, что достиг предела, и забыл, что такое вдохновение; кто уверен, что его работа бессмысленна и не ведет в светлое будущее; кто не имеет возможности хоть как-то проявить себя; кого беспокоит отсутствие настоящей цели; кто считает, что уровень его IQ падает с каждой минутой, а мозг превращается в пористую губку.

12. Любой, кто пережил Сложный Период и пытается снова поверить в себя.

13. ...О, и конечно, все девчонки, выросшие в трейлерах, где бы они ни жили. Я сама такая девчонка, я – это вы, а вы – это я, и знаете, на что мы способны вместе? Мы докажем миру, что он ошибается.

Глава 1. Правила придумал какой-то парень по имени Тед, любитель проглотить за обедом роял-чизбургер и обладатель пса по кличке Трусель,

**или Сюрприз! Никто на самом
деле не знает, что делает**

Боже.

(Пыхтит сигарой.)

Наконец-то появилась тема, которую хочется обсуждать! Будь мы с вами действительно смелыми, мы с первых строк этой книги нырнули бы с головой в исследование самых спорных вопросов, какие только можно вообразить. Впрочем, другие вопросы здесь и не поднимаются, потому не ищите на этих страницах деликатных выражений. (Самое время налить себе водочки... да, и дефибрилятор принесите.)

Не волнуйтесь, эта книга не о Боге и даже не о Райане Гослинге – Его заместителе на земле. Эта книга о лидерстве

и самопознании. Нечасто нам удается просто «следовать за мечтой», – – мчась вперед на ковре-самолете из разноцветных леденцов. Нелегко безоговорочно доверять своей интуиции, смело выбирать то, что другие точно не одобряют, и «жить по своим правилам». Сложно бросить все и заявить: «Юху-у-у! Я собираюсь уволиться и стать художником!», или «Юху-у-у! Я подумываю открыть собственный книжный магазин!», или «Юху-у-у! Я планирую махнуть в Швейцарские Альпы, готовить там сыр в льняных салфетках и петь йодлем по вечерам, послав свою невыносимую сестрицу куда подальше!». Но даже сейчас, когда все вышеперечисленные варианты стали доступнее, чем когда-либо прежде, большинство предпочитает просто плыть по течению, стараясь не заболеть раком. А если кто-то *осмеливается* сломать шаблон и попробовать что-то новое, весь мир начинает коситься на него с неодобрением.

«Да кем она себя возомнила?»

«Долго это не продлится».

«Очередная ее “суперидея”».

Столкнувшись с такой реакцией мира, мы теряем энтузиазм. Пересматриваем свое решение. Задумываемся: а не правы ли другие? Может, и в самом деле *стоит* «оставаться в зоне комфорта», «дождаться подходящего случая» и «быть благодарной за то, что имеешь» – хотя это, между прочим, худшие советы в мире. Многие из нас, испытывая благо-

дарность за то, что имеют, цепляются за бесперспективную должность и день за днем облизывают конверты в тускло освещенной офисной комнатухе на шестерых где-то в пригороде Филадельфии (плавали, знаем). А сколько женщин сохраняют отношения, которые давно им опостытели (брр). И как много тех, кто проживают пресную, унылую, безотрадную и скучную жизнь (хм). Они ненавидят каждую минуту каждого дня, с девяти утра до пяти вечера, хамят по телефону, закатывают глаза из-за чужих шумных младенцев и фантазируют о том, как их самих собьет трактор с прицепом, разом прекратив все их страдания (я именно так и делала когда-то давным-давно).

Мы стараемся быть уравновешенными и ответственными «типичными взрослыми» и обмениваем свои любопытство, стремление к неизведанному и способность удивляться и созидать на то, что считаем безопасным и надежным будущим. Чем более напряженной выглядит наша физиономия, тем серьезнее к нам будут относиться другие – так нам кажется. *Ведь я теперь благоразумно ношу колготки, а потому все будет супер.*

В давние времена, когда я была Очень Хорошей Девочкой™, я носила все те же колготки, пила молоко и никогда не дерзила начальству. На самом деле мое начальство мне даже нравилось. И мне понадобилась почти целая жизнь, чтобы понять: авторитет власти сохраняется незыблемым до тех пор, пока ты уверен, что правила устанавливает тот, кто ум-

нее тебя.

Возьмем, к примеру, моего первого босса. Я считала его практически богом. Я была молода и полна энтузиазма, а он всегда держался доброжелательно, вдохновлял и поддерживал. Когда он говорил, мне казалось, что сам далай-лама дает совет. А чек в день зарплаты я получала от него с ощущением, что мне вручают золотую медаль. Когда я болела, он звонил и спрашивал, не привезти ли мне суп (конечно, он не собирался готовить его сам, но *тем не менее*).

А однажды я зашла в офис и увидела кое-кого из коллег у него на коленях.

Я бежала так, будто столкнулась с привидением. Я знала, что у босса есть жена и дети, они вместе посещают церковь и едят хлопья на завтрак. Но еще более шокирующей оказалась реакция сотрудницы, которой я рассказала об увиденном. Ее жизнь разлетелась на осколки, потому что и с ней он крутил роман... в течение многих лет.

Я знаю, не я первая обнаружила, что приятный мужчина способен оказаться в личной жизни чудачком на букву «м». Тем не менее тот момент стал для меня переломным, вскоре я осознала, что взрослые – далеко не всегда совершенные и всезнающие волшебники. Да что там, похоже, они и вовсе далеки от мудрости и просветления. А их мнение о том, как надо жить, и особенно о том, как надо жить мне, возможно, – о ужас! – ошибочно.

Со временем мне стало абсолютно ясно: все просто при-

творяются взрослыми (наставник, который говорил «прецедент» вместо «прецедент», лишь подтвердил мое мнение). Осознание, что никто на самом деле не знает, что творит, пугало меня («Возьми ипотеку на тридцать лет». – «Ага, сами берите!») и одновременно придало смелости: ведь если правила придумал какой-то парень по имени Тед, любитель проглотить за обедом роял-чизбургер и обладатель пса по кличке Трусель, то грош им цена, согласны? *Кто сказал, что резюме должно уместиться на одной странице? Кто решил, что сидение за столом по восемь часов в день – респектабельное занятие? Кто придумал, что счастье можно обрести только в браке с «порядочным молодым человеком», который хорошо играет в гольф и «прилично зарабатывает»?*

Бесспорно, это прекрасно – иметь высокооплачиваемую работу. Просто восхитительно. Но, кажется, в жизни должно быть и еще что-то, помимо накопительного пенсионного счета и полной кастрюли домашней ветчины.

Признаюсь, прежде я представляла, что существует некий всемогущий Комитет Истины и Подлинного Величия – некие вселенские «они», если угодно, – дарующий человечеству аккуратные составленные инструкции по всему на свете. Как Министерство сельского хозяйства США с его рекомендациями насчет потребления свежей зелени. Я всегда считала, что коллективный разум тождествен мудрости, а опыт на этой планете накапливается эквивалентно увеличе-

нию знаний. Я предполагала, что «они» ратуют за всеобщее благо. Но мне пришлось на горьком опыте убедиться: нет никого, кто старался бы ради нас. Наше счастье не продается в комплекте с чьим-то еще. Нет никакого Комитета Истины и Подлинного Величия (и даже парня, назвавшего своего пса Труселем): вы сами должны стать таковым для себя.

И что же дальше? Абсолютная убежденность в собственном могуществе изменила в моей жизни все. Я прошла путь от неуверенной овечки – королевы просроченных счетов за мобильник, постоянно сомневающейся и пугливой, которая выкладывается на все сто, даже если речь идет лишь о жареном сыре, бесконечно вычищает мусорный бак, доверху набитый всевозможными страхами, и (в конце концов) ночует на парковке дешевых супермаркетов Kmart, – до человека, научившегося прислушиваться к себе, посылать к черту все, к чему не лежит душа, и верить в жизнеспособность своих идей (даже если они коренным образом отличаются от чужих); нашедшего в себе силы последовать за своими увлечениями, создать креативное агентство, планировать жизнь в соответствии со своими желаниями (включая возможность жить без детей, золотой рыбки и адреса в США), путешествовать по миру и показывать средний палец огромному количеству общепринятых норм и ожиданий, якобы идеальных для каждого из нас.

В результате я изобрела новый вид деятельности, которого ранее не существовало, и основала совершенно вос-

хитительную и нестандартную компанию с нежным названием «Проект “Средний палец”». Компанию, которая держится исключительно на моей креативности, позволяет мне оставаться самой собой, получать *удовольствие* от работы, свободно путешествовать по всему миру, контролировать свое время и зарабатывать неприлично много денег (но не волнуйтесь, к финансам я отношусь безответственно). Мне больше не нужно выпрашивать у начальства разрешение уйти из офиса, чтобы посетить гинеколога, не приходится притворяться заинтересованной на онлайн-переговорах с Китаем и подписывать свои йогурты так, как я подписывала в детстве дневники: «Личная собственность Эш! Только попробуйте открыть, вам не жить!»

Научившись полагаться лишь на себя, я нашла собственное амплуа – и теперь не играю придуманные другими роли, подстраиваясь под чужие представления о том, какой должна быть «работа». Раз уж все мы только притворяемся взрослыми, неплохо было бы получать от этого удовольствие, вы не находите?

Я рада заявить, что наконец-то чувствую себя наиболее неуязвимой и неотразимой собственной версией – женщиной, которая действительно *наслаждается* жизнью (до тех пор, правда, пока где-нибудь в телевизоре не мелькнет очередной выпуск «Семейства Кардашьян»¹), и жизнь эта ко-

¹ «Семейство Кардашьян» (Keeping Up with the Kardashians) – реалити-шоу, идущее на американском телеканале E! с октября 2007 года. *Прим. ред.*

ренным образом отличается от жизней большинства людей. Примечательно, что за прошедшие десять с лишним лет я ни разу не оглянулась. Для меня это своего рода рекорд, ведь раньше я сомневалась в каждом своем шаге.

Я пришла к такому состоянию не потому, что безукоризненно следовала правилам, – наоборот, я достигла всего, потому что *нарушала* правила. Именно об этом я и написала книгу. В отличие от большинства книг по «самопомощи», которые уже одним этим словом несколько унижают читателей (не волнуйтесь, можно называть это более обтекаемо: помощь), – наполненных жизнеутверждающей мотивирующей поддержкой и поддерживающей мотивацией, – моя книга преследует цель оказать на читателя *плохое* влияние. Но плохое – в хорошем смысле. Объясню проще: *абсолютная уверенность в себе рождается тогда, когда вы воплощаете свои самые опасные идеи.*

Такая уверенность появляется в моменты, когда вы принимаете рискованные решения, но суть не в их рискованности, а в том, что они грандиозные. Подавляющая часть принимаемых нами решений безобидна и скромна – ведь именно этому нас учат. Однако, делая ставку на свои самые опасные идеи, вы добиваетесь большего, чем могли бы добиться, не выходя из зоны комфорта. А не это ли главное? Жить жизнью, которая не связывает вас по рукам и ногам.

Я обещаю вам: в этой книге вы не найдете бессмысленных советов и глубокомысленных изречений, ни одной отре-

тушированной инстаграмной фотографии, где я позирую в компании золотого ретривера, никаких «десяти минут благодарности в день», ни единой рекомендации насчет питьевого режима. И уж точно обойдемся без техник осознанной медитации.

Будет много разговоров начистоту и честных инсайтов, приправленных сарказмом, нецензурными словечками и соленой пищей. Потому что соль очевидно лучше, чем сахар. К тому же соль иногда нам просто необходима – она позволяет ощутить нарастающее *жжение*. Почувствовать хоть что-то. Чтобы очнуться и осмелиться выразить недовольство. Переосмыслить все, что можно. Сделать наконец этот опасный выбор. И уже *сегодня* начать активно использовать свой средний палец.

А что делать тому, кто чувствует себя потерянным и вообще не понимает, что происходит? Тому, кто разочарован тем, как все сложилось? Тому, кто до смерти устал от постоянной инертности, тревожности, нереализованности и застоя – и в карьере, и в личной жизни? Запасайтесь банкой соленых огурчиков, мы начинаем!

Первая половина этой книги посвящена искусству доверять своим самым опасным идеям. Я расскажу о том, какая классная работа у меня была, как я от нее отказалась и почему (опишу даже скандальную историю с общественным туалетом, которая заставила меня все переосмыслить). Мы поговорим о том, что действительно стоит делать в период эк-

зистенциального и карьерного кризиса, когда вы хотите заняться чем-то новым, но *совершенно не представляете*, какая жизнь вам нужна (подсказка: забудьте обо всем, чему вас учили, – сначала прочитайте эту книгу!). Я раскрою правду о том, как «найти свое призвание», а также истинную причину того, почему многие с таким невероятным трудом пытаются справиться с собственным унылым и невыносимо мрачным существованием, в котором улыбку вызывает лишь волшебное слово «сыр». Мы обсудим, почему увольнение – единственный разумный выход в текущей экономической ситуации. Решим, что делать, когда вы чувствуете себя расплывающимся фруктовым пирогом, которому невозможно придать форму. И научимся игнорировать Разрушителей Мечты – в том числе вашу маму, супруга и того самого друга, который «просто заботится о вас», – мешающих вам наконец-то заняться чем-то более увлекательным, чем стирка.

Во второй части книги мы углубимся в проблему и обсудим все то, что я сама хотела бы знать, впервые пустившись в самостоятельное плавание. Какие-то истины вроде: «Иногда полезно быть стервой в финансовых вопросах». Эта моя любимая. И такая, например: порой надо осмелиться и стать причиной проблем, даже если это ваши собственные проблемы. Вы поймете, как можно собрать все имеющиеся у вас знания и навыки и превратить их в работу, которую вы *на самом деле* любите (в отличие от той дурацкой работы, на которую просто ходите каждый день). Откроете для себя, по-

чему начинать с малого – худший из советов. И узнаете, как восстанавливаться после любых ударов судьбы с помощью моего практичного подхода к финансам и обстоятельствам – что-то вроде «в случае необходимости разбить стекло».

Словом, общими усилиями мы сделаем из вас современного гладиатора, который смеется над перфекционизмом, трудоголизмом, синдромом самозванца и всеми прочими ловушками уверенного в себе лидера – в них иногда попадает каждый человек. Кроме того, вы научитесь быть для себя нежной мамой всегда, когда вам это потребуется, – ведь женщины, честно говоря, сами себя убивают, и это очевидно. Мы *слишком* щедрые, *слишком* много отдаем и *слишком* много души вкладываем в других. Нам необходимо научиться быть эгоистичными. Дамы, нет ничего постыдного в том, чтобы стать «неудобными» для других, стервозными и требовательными, но многим из вас еще только предстоит овладеть этим искусством. Никто не запрещает вам желать для себя лучшего. Делать то, что *вам* хочется делать. Найти свое место. *Проявить себя*.

И знаете что? Может, где-то и есть высшее существо, мудрый всесильный правитель, который достоин поклонения всего человечества, однако, согласно определению интернет-словаря Urban Dictionary, «Бог – это еще один знаменитый чудака, чье мнение об употреблении в пищу свинины спровоцировало немало жарких дискуссий». Именно поэтому я делаю ставку на вас.

Моя книга расскажет о том, что любой способен стать для себя тем самым Комитетом Истины и Подлинного Величия.

И следовательно, в нашей власти назначить себя на лучшую должность на планете.

Глава 2. 50 тысяч долларов и корпоративная скидка в ресторанах не открывают дверь в счастливую жизнь,

**или Демонстрируем средний
палец изматывающей работе,
провонявшей разбитыми мечтами
и дешевым фильтрованным кофе**

Думаю, стоит начать с наиболее яркого рассказа: о том, почему провинциальная девчонка из фермерской Пенсильвании назвала не только свою книгу, но и целую компанию столь официально – «Проект “Средний палец”». (Уверяю вас, как минимум в трех случаях вы можете пожалеть о том, что владеете бизнесом с таким названием: когда вы обращаетесь в банк с заявкой на предоставление кредита, когда вам предстоит отвечать в суде и когда кто-либо произносит слова: «Хочу познакомить тебя с моей мамой!» – как ни прискорбно, но все это я испытала на себе.)

Как все началось? Ответ на этот вопрос тоже будет нетривиальным. Всем нам приходилось слышать о том, как в чьей-

то жизни вдруг настал тот самый грандиозный, божественно прекрасный и все изменивший момент – обычно он сопровождается рыданиями перед унитазом. Мне тоже всегда хотелось пережить такой момент. Но, увы, я никогда не позволила бы себе публично рыдать где-либо, особенно в общественном туалете. К тому же хорошие девочки, которые проводят жизнь, стараясь всем угодить и быть идеальными, никогда не устраивают сцен.

«Хорошая девочка» – именно так вы назвали бы меня тогда, в юности. Ну, или «любимица училки», «подлиза», «заучка», «зожница». Я была вице-президентом класса, секретарем студенческого совета, капитаном волейбольной команды. Я занималась подготовкой и оформлением выпускного альбома, пела в хоре, меня единственную среди всех выпускников выбрали для поездки на конференцию молодых лидеров. (Бесит, даже когда просто читаешь об этом, правда?) Меня любили педагоги и друзья – группа таких же отличников-перфекционистов, которые собирались после школы, чтобы сделать домашнее задание по математике и подготовиться к экзамену. Мы не прогуливали уроки, не распивали спиртное и не устраивали вечеринки прямо в поле, как другие ребята. Мы посещали все занятия, занимались спортом, после школы с шести до девяти вечера работали – в каком-нибудь киоске с мороженым или на заправке. Иногда даже ходили в кино.

Никто не удивился, когда я получила полную стипендию

на обучение в частном университете – все благодаря Энди Мак-Келвею, председателю и CEO Monster.com. Претендовать на стипендию могли те, кто одновременно обладал предпринимательским талантом и имел финансовые проблемы, и это было прекрасно, потому что, когда растешь в трейлере, радуешься любой помощи. И вот это единственный слабый пункт в моем резюме, изъян в моем совершенном образе.

Место, где я жила.

Каждую минуту своей жизни я проводила так, чтобы компенсировать неприглядный факт: мы жили в трейлере, аналоге прославленного Winnebago – ржавые колеса, все дела. Я проходила пешком долгий путь, лишь бы другие дети из школьного автобуса не узнали о моем доме на колесах (может, секунд пять они и оставались в неведении). Если меня подвозили домой родители друзей, я просила остановиться возле двухэтажного дома ниже по улице. («Можете высадить меня здесь» – звучало двусмысленно, но *по сути* я никого не обманывала.) Хуже всего бывало зимой, когда замерзали трубы.

Мама отправляла меня вниз, под наш бело-золотой мобильный дом 1977 года выпуска. Я по-пластунски ползла под ним с феном в руках, уворачиваясь от пауков, стараясь не испортить челку и надеясь, что никто из соседских ребят меня не заметит. Вот почему девочки вроде меня стремятся быть идеальными во всем остальном: это единственный способ свести к нулю вероятность того, что и во взрослой жизни

придется заниматься чем-то подобным. Желание быть «хорошей девочкой» – не пунктик, это план на жизнь. Если вы ничего плохого не делаете, то с вами ничего плохого никогда не случится.

Этим же объяснялось и то, почему округ Саскуэханна в штате Пенсильвания, где я выросла, был именно таким: его жители, в большинстве своем хорошие люди, не хотели делать что-либо плохое, поэтому не делали практически ничего. Впрочем, у них и возможностей-то было немного. Округ Саскуэханна – прелестное место: пологие холмы, трепещущие на ветру полевые цветы, стога сена, старомодные заборы; но это также место, где можно в лотерею выиграть оружие или явиться в бар, выпив перед этим упаковку пива. На прилавке местной пиццерии вы найдете лист заказов на тыквенные рулеты – в нем все чин чинком: имя, номер телефона, желаемое количество рулетов; а на двери местного бара – нацарапанный карандашом список тех, кому запрещено заходить внутрь. Друзья мимоходом машут друг другу через ветровые стекла своих автомобилей, а влюбленные в пятницу вечером устраивают свидания на парковке грузовиков. Запах жареного сыра и бензина непостижимым образом буквально преследует вас, даже если вы просто едете на машине по знакомым до боли грязным улицам, цепляясь замерзшими пальцами за руль и надеясь, что на дорогу не выбежит олень.

Во времена моей юности местное общество столкнулось с еще одной проблемой – наркозависимостью, однако нельзя

сказать, что она как-то отразилась на амбициозности жителей, ведь большинство из них и прежде ни к чему и никогда не стремились. Многие люди считают нормальными те обстоятельства, в которых они рождаются и живут, и поэтому обычно не стремятся что-то менять, в отличие от меня, отчаянно желавшей сбежать оттуда. К примеру, отец моего одноклассника отказывался выезжать из округа, а многие даже не видели необходимости в поездках в Нью-Йорк, хотя он и расположен всего в трех часах пути на восток. Но что же двигало мной? Да просто я знала, что находилось за пределами округа. Мои родители переехали в Саскуэханну из Филадельфии, так что я повидала и дорогие особняки с огромными элегантными лестницами, и семьи, привыкшие проводить отпуск на Нантакете², и детей, имеющих отдельную игровую комнату для Nintendo (это меня особенно восхищало). В нашем трейлере мне едва удавалось найти место для сложенного в несколько раз нижнего белья.

Я выросла там, где старые стиральные машины крепят к задней стенке пикапов и где взрослые выходят покурить на улицу в халате, потягивая дешевый алкоголь в компании своих сыновей-подростков. Я страстно желала чего-то большего.

И не ошиблась: желая «большого», я оказалась там, где

² Нантакет (*англ.* Nantucket) – остров в Атлантическом океане у восточного побережья Северной Америки, место притяжения состоятельных туристов. *Прим. ред.*

родилась, – в Филадельфии. Там я нашла свою первую работу в маркетинге. А позже получила желанную должность в рекламном отделе журнала. Счастливая оттого, что достигла желаемого, я намеревалась и впредь делать *все* как положено. Я беспрекословно следовала правилам. Быстро выполняла все задания. Уважала начальство. Выкладывалась полностью, чтобы быть отличной сотрудницей, так же как до этого была отличной студенткой. «Правильное» поведение являлось единственной гарантией того, что мне, возможно, позволят остаться.

Но однажды, когда я трудилась на своей прекрасной работе, наслаждаясь прекрасной рутинной, буквально посреди прекрасного дня кое-что произошло: настал тот самый момент, после которого меняется вся жизнь, – правда, с одним исключением: я не рыдала рядом с унитазом... я с ним сфотографировалась.

И делать этого точно *никогда* не стоило.

Тот день начался как любой другой. Я приехала в офис, поработала с документами и отправилась в город встретиться с новым клиентом – занятым человеком с очень плотным графиком, который после продолжительной и тщательной «обработки» согласился наконец выслушать мое предложение. Правда, кое-что показалось мне подозрительным: он назначил мне встречу не в своем офисе, а в сомнительном заведении, каком-то «баре для байкеров у черта на куличках».

Ну okay. Я не возражала: мне к таким местам было не привыкать. Тем не менее стоило бы насторожиться еще в тот момент, когда он велел официантке принести два «как обычно», – и вскоре она поставила на стол коктейли *Лонг-Айленд Айс Ти*. Для тех из вас, кто в свои юные годы не пробирался тайком в дешевые забегаловки, чтобы потолкаться там у бильярда с дальнобойщиками, я поясню: для приготовления «Лонг-Айленд Айс Ти» берут исключительно крепкие напитки – текилу, водку, ром, джин и апельсиновый ликер, – их смешивают в огромном стакане и подают с молитвой. Другими словами, это, вероятно, не тот напиток, который большинство людей выбирают в три часа дня (да, да, даже я придерживаюсь определенных стандартов).

Глоток за глотком мы обсуждали проблемы его бизнеса и в какой-то момент даже коснулись того, как его подчиненный «трахнул его жену». Я покраснела, но и глазом не моргнула – как все мы знаем, такого рода вещи (несомненно, почти всегда?) случаются там, где делами ворочают сильные и наделенные властью мужчины. Но когда подошла моя очередь говорить, беседа приняла неожиданный поворот. Вместо того чтобы внимательно меня слушать, Терри Перспективный Клиент – мужчина средних лет с обветренным, загорелым лицом, даже, пожалуй, привлекательный, если вы любите ковбоев, – достал из своей сумки фотоаппарат Polaroid и начал снимать меня прямо за столом.

Щелк. Щелк.

Я замолчала.

Посмотрела ему в глаза.

– Терри, – сказала я.

– Да ладно тебе, мисс Эш, – хмыкнул он. – Я просто слегка поразвлекаюсь.

И сделал еще один кадр.

– Дайте мне фотоаппарат, Терри, – спокойно произнесла я. Я вспомнила о тех мужчинах, которые приходили в бар, где я работала как-то летом в школьные годы. Один придумал мне прозвище Теннесси в мой первый же день там. «Потому что *ты нес*, что я сказал».

Щелк. Щелк.

Щелк. Щелк. Щелк.

Мне была знакома эта категория мужчин: большинство женщин считают их безобидными, несмотря на отталкивающее поведение. Женщины вынуждены постоянно иметь дела с ними – как правило, подобные типы несколько старше, уже начинают лысеть, неизменно пахнут алкоголем, ухмыляются и облизываются. Словно ваше появление рядом – это уже приглашение. Подойти поближе. Попытать удачу, крутануть рулетку.

Именно этим Терри Перспективный Клиент и занимался в тот день: многие из нас постарались бы вежливо подшутить над его поведением и остудить его пыл, сказав что-то нежное и умиротворяющее вроде: «Ну-ну, держите себя в руках». Но для такого мужчины подобные слова – как очередной вызов.

Я понимала, что надо действовать иначе. Пусть я и была хорошей девочкой, однако одурачить себя не позволяла. И хотя я не могла похвастаться изысканными манерами, мне хватало задора. Может, жизнь у нас в Саскуэханне и ограничена, но мы отлично *умеем* обращаться с такими субъектами.

Я кивнула в знак солидарности официантке, которую немного беспокоило происходящее, а затем пересела поближе к Терри.

– Терри, Терри, Терри, – заговорила я, покачивая головой. Затем прижалась локтем к его руке. – Что, если мы с вами заключим сделку?

Он явно заинтересовался и почти пропел:

– Что ты придумала для меня, детка?

– Вы, – сказала я, указывая на него рукой и мило улыбаясь, – возьмете этот листок бумаги...

– Да?

– И поставите свою подпись. – Я положила договор перед его стаканом с коктейлем. – А я, пока вы это делаете, отправлюсь в туалет с фотоаппаратом и сделаю для вас *особенную* фотографию.

Он смотрел на меня с недоверием.

Я решительно отобрала у него фотоаппарат.

– Да ладно? – аж крикнул он.

– Честное скаутское, – ответила я, подняв руку.

– Ну хорошо... Похоже, сделка обещает быть удачной.

Что я там подписываю? Шесть месяцев?

– Нет, вы подписываете договор на год, – к тому времени я успела подложить на подпись другой документ. Я всегда просила нашего офис-менеджера подготовить два варианта: стандартный договор, на который обычно рассчитывала компания, и еще один – на двойную сумму.

И пока Терри Перспективный Клиент с энтузиазмом подписывал бумаги, я отправилась в туалет.

Закрылась в кабинке.

И сделала для него фотографию, которую он никогда не забудет.

Когда я вернулась через пару минут, он буквально раздел меня взглядом.

– Договор? – потребовала я, протянув руку.

Он церемонно передал мне документы.

– Хороший мальчик, – сказала я.

Собрала свою сумку и начала надевать пиджак, поставив фотоаппарат на стол.

– Так что насчет обещанной фотки? – хмуро спросил он.

– А, этой? – невинно уточнила я, крутя карточку в пальцах.

– Мы заключили сделку, – обиделся он.

– Безусловно, – подтвердила я. – Мне было так приятно сотрудничать с вами, Терри.

Я бросила фотографию на стол.

Вышла из бара.

И уже с парковки услышала его рев.

Вряд ли он ожидал увидеть снимок моего среднего пальца.

Я рассказываю вам это не для того, чтобы продемонстрировать, какая я отмороженная стерва, поедающая мужчин на завтрак. Завтракать я предпочитаю беконом. Иногда ем и оставшийся с вечера соус от крылышек баффало. Я делюсь с вами этой историей потому, что она вообще не должна была произойти со мной.

Первую четверть своей жизни я провела, изо всех сил пытаясь избежать предначертанной мне судьбой участи кассирши в местном магазине «Все за один доллар», так что деньги были моей единственной целью. Меня переполняла решимость стать образцовым представителем среднего класса! Я планировала обзавестись лестницей с ковролином и органическим кремом от загара, а оставшиеся от обеда кусочки пиццы намеревалась прокладывать вощеной бумагой (люди, которые делают это, вероятно, президенты, никак не меньше). В мечтах я мылась губкой из люфы, элегантно заправляла крутоны пармезаном и выучила наконец слова всех песен группы Journey. Я уехала в Филадельфию, чтобы создать проект «Нормальная Жизнь» – и, черт, я была *близка к успеху*.

В то время я считала, что годовой доход в 50 тысяч долларов – это пропуск в рай. Разве такие мысли не посещают

каждого из нас? Как можно жаловаться на жизнь, если тебе по карману многослойная туалетная бумага? И эти прелестные нити для зубов в упаковках-зверюшках. На главной улице Филадельфии меня окружали элегантные, совершенно не виданные мной прежде человеческие существа, и я желала лишь одного – стать как они. Этих людей, которые вставали каждое утро, пудрили носики, садились за руль своего BMW и платили 30 долларов за порцию куриной грудки на обед, я считала звездами. Я думала: «Юху-у-у, какие вы богатые! Купаетесь в деньгах! Вы, должно быть, счастливы, имея столько денег! Все вам доступно. *Все*. Могу я вам предложить страховку от похищения с целью выкупа? Или еще одну порцию гранатового мартини?» Почему-то собственный «мерседес» и прозвище Бабс казались мне на тот момент самыми яркими атрибутами роскоши и респектабельности.

Как поступил бы любой на моем месте, я начала со сбора данных: *очень* тщательно изучила этих новых для меня людей. Провела исследование не хуже антрополога – детально проанализировала верхушку среднего класса, стараясь выявить все то, что в этой среде считается «нормальным». Я обнаружила, например, что этим людям нравились фермерские рынки. Они читали нечто под названием «Нью-йоркер», о чем я раньше никогда не слышала, и посещали заведение под названием Starbucks, в котором я ни разу не была. Я узнала, что Coach – это производитель сумок, а не только учи-

тель физкультуры³, а «нюд» – на самом деле лак для ногтей... цвета ногтей и за него они платят деньги. Более того, я выяснила, что среди них модно обсуждать районные школы, даже если у тебя нет детей, и всегда состоять в каком-нибудь комитете – это придает весомости. Но знаете, что самое интересное?

Оказалось, притворство – это своего рода искусство, неотъемлемая часть такой жизни.

«Приве-е-ет, То-о-они!» – я прислушивалась к тому, как эти деловые ребята приветствуют друг друга на улице. Подчеркнуто доверительно – научиться бы и мне так. Они шумно общались в сити-холле – здании городской администрации Филадельфии, – похлопывая друг друга по спинам в идеально отутюженных костюмах. Их манера держаться была такой естественной и такой *непостижимой*. Я проводила много времени возле подобных зданий, стояла, смотрела, старалась мысленно повторять все, что увидела. «Приве-е-ет, То-о-они!» Я практиковала интонацию и стиль снова и снова.

Во время обеда я ходила в модные рестораны – просто послушать, о чем они там говорят. Интересно, что многие из них предпочитали сидеть за барной стойкой – особенно дамы – с бокалом белого вина за 20 долларов и с волосами, по цвету которых было понятно: она точно не сама дома красилась. «Карен, *дорогая*, как ты?» – нежно ворковали они, касаясь друг друга щеками. Я сравнивала это привет-

³ От *англ.* coach – тренер.

ствие с тем, каким обменивались дамочки из моей юности. «Чё как, сучки?» – вваливаясь в совсем иного рода бары, хрипло спрашивали они с оскалом, напоминающим улыбки вырезанных на Хэллоуин тыкв.

Изучение культуры белых воротничков в Филадельфии походило на освоение какого-то нового языка, и это меня завораживало. Они могли сказать что-то вроде: «Сообщи мне, когда в твоём графике найдется свободное время», «Включи меня в свое расписание», – и все это я сразу же вносила в свой внутренний каталог; я не забыла добавить туда и слово «камамбер», которое мне почему-то показалось жизненно важным. Они встречались в десять утра, носили холщовые сумки-шоперы, ели песто, клеили на заднее стекло автомобилей специальные семейные наклейки – по числу и полу домочадцев и домашних питомцев. Пользовались кухонными комбайнами, каждый день отводили собак в специальный собачий детский сад, а в их домах непременно где-то висела надпись «Жить. Смеяться. Любить» (к счастью, примерно к этому моменту я поняла, что достигла своего предела).

Я была вуайеристом высочайшего уровня, самозванкой в их мире. «Притворяйся, пока не сработает» – это не просто какой-то дешевый совет, это был мой единственный способ выжить. Активно применяя его на практике, я открыла для себя и еще одну радость – *кредит*. О, каким счастьем было обнаружить, что в мире существует *это*. В дилерском центре Toyota, оказывается, никого не смущал тот факт, что я

только выпустилась из университета и никогда прежде не работала на полной ставке: фокус-покус, вот тебе новая машина! Не смутило это и продавца в магазине Sleepy's, который продал мне матрас за 5000 долларов в рассрочку. Дама из риелторского агентства сдала мне квартиру за 1000 долларов в месяц плюс оплата коммунальных услуг. А вот негодники из Sephora не предложили мне рассрочку, но кредитку мою приняли без проблем.

Финальными штрихами стали очки из магазина дешевых аксессуаров Claire's за пять долларов, в которых я рассчитывала выглядеть на миллион, и один черный пиджак, который я носила каждый день как ритуальную одежду. Пиджак был не особо удачный, сидел плохо и быстро поизносился, но купила я его в демократичном магазине Forever21, решив, что это нормально, ведь мне самой двадцать один.

И напоследок я решила проблему с волосами. Прическу я отнесла к вопросам чрезвычайной важности, ведь любой мог определить уровень благосостояния человека по тому, насколько хорошо окрашены и пострижены его волосы. Я не знала, куда пойти и что именно сделать, но как-то увидела девушку с совершенно сногшибательной стрижкой, попросила у нее имя *ее* стилиста и отправилась к нему. Триста долларов и еще какие-то платежи по кредитке – и я наконец-то выглядела частью этого мира.

И, ей-богу, мой план сработал. Вскоре я поняла, что живу прекрасной жизнью представительницы среднего класса,

езжу на машине, подходящей представительнице среднего класса, работаю на подходящей работе и в подходящем офисе – именно так, как я всегда хотела. Я получила то, на что рассчитывала: апартаменты в высотном здании, где я могла носить достаточно дорогие туфли на каблуках и пить карамельные макиато с ощущением, что делаю для себя что-то важное.

Имелась лишь одна проблема: четыре года спустя я поняла, что все еще не сделала ничего особенного.

На поверхности «плохого» не было. К тому времени я даже обзавелась новеньким трехэтажным домом и жила в нем с настоящим классным парнем, имевшим, помимо всего прочего, такую штуку, как сберегательный счет! А еще несколько пенсионных счетов! И сочетающиеся между собой чемоданы! (Чудо ведь, а не парень, согласитесь?) Он хорошо зарабатывал, я неплохо зарабатывала, и парковщики престижного ресторана Maggiano's уже без напоминаний оставляли место для нашей машины. Я там обычно заказывала равиоли с четырьмя видами сыра, он выбирал блюдо с названием, которое мы оба не могли произнести; мы пили дорогое вино и притворялись взрослыми.

Притворство – суть моей жизни в тот период. Я считала, что синдром самозванца со временем пройдет. Разве это не так работает? Как только у вас на самом деле все получится, можно будет бросить все эти шарады – ведь вы уже на своем месте, передайте-ка картофель фри с трюфельным маслом.

Однако чем больше я погружалась в свою тщательно скроенную, типичную для среднего класса жизнь, тем более фальшивой она мне казалась. Я продолжала думать, что должно еще пройти время, все обязательно встанет на свои места и я буду во всеоружии, готовая ко всему, с теплым яблочным пирогом в духовке и накопительным вкладом в международном банке со ставкой 0,025 процента. Я не сомневалась: надо лишь подождать, и зрелость сама ко мне придет, как и любовь к лакрице.

Тут и ежу понятно: мне *следовало быть благодарной*.

Но большая пропасть лежит между «быть благодарной» и «быть довольной». Это, конечно, всего лишь современный конфликт привилегий, но все же это реальная проблема. Многие люди только посмеются: раз у тебя есть время скучать, значит, не на что жаловаться. *Остальные-то настоящим делом заняты!* Но хроническая скука возникает не из-за отсутствия дел – она рождается, когда вы делаете что-то не то. Когда вы абсолютно не понимаете, чего в действительности хотите. Получается, хроническая скука – результат эволюции, реакция психики на разрушительное поведение. Это предупреждающий знак: пора рвать когти, *что-то идет не так*. Дети интуитивно понимают это: чуть стало скучно – их и след простыл. Но мы, взрослые, знаем, что должны терпеть. Проявлять упорство. Сохранять спокойствие и двигаться дальше.

Мы не распознаем предупреждающие знаки. Мы продол-

жаем работать ради неправильно поставленных целей. Например, ради денег. Но тогда я не осознавала, что деньги неспособны излечить от глубокого разочарования человека, недовольного собственной жизнью.

И всего-то?

Ни о чем другом я больше не могла думать. Меня не радовало ни одно мое карьерное достижение, и неважно, сколько усилий я приложила на пути к нему.

Почему я не могу быть счастливой, как все остальные?

Почему я не могу быть нормальной?

Почему я ношу с собой мини-бутылочки с водкой, просто на всякий случай?

Состояние застоя повергло меня в депрессию. Я решила, что со мной что-то не в порядке. Я не останавливалась ни перед чем, желая стать «как все», не понимая одного: мое самое большое преимущество – это то, что я не такая, «как все».

Глава 3. Вам не нужно «чутьочку потерпеть», «мужественно пережить сложный период» и «сказать спасибо за то, что у вас вообще есть работа»,

или Перестаньте убеждать себя в том, что вы должны любить жизнь, которую на самом деле ненавидите

Безусловно, худшее из зол – стать жертвой распускающего руки женоненавистника. Однако моя встреча с Терри Перспективным Клиентом все-таки оказалась полезной, так как в ней я, как в зеркале, смогла увидеть всю свою жизнь. Мы ходим на работу каждый день и считаем это правильным хотя бы потому, что нам есть куда идти.

Но что мы в действительности уже сделали?

Вот один из самых важных вопросов, поднятых в этой книге. В чем *суть* успешности? Как это – посвятить свою жизнь достижению какой-то цели? Правильно ли вы ее выбрали? И почему вы так думаете? Можете ли вы назвать ис-

тинную причину, по которой просыпаетесь каждый день в таком состоянии, будто внутри у вас мертвая пустота и нет сил ни двинуться, ни даже почистить зубы, – это ваша работа настолько мерзкая или это вы мерзкий и вечно всем недовольный человек? И что делать в том и в другом случае?

А может, причина всего лишь в вашей эксцентричности и вы никогда не бываете довольны, *чем бы ни занимались*, всегда ищите перемен и постоянно нуждаетесь в движении, путешествиях, впечатлениях? (Тогда это объясняет, почему вы сейчас надели шаманские украшения в форме трусиков танга и учитесь на лайф-коуча.) Как вы узнаете, когда надо проявить упорство и перетерпеть – сохранить преданность делу, остаться верной и непреклонной, а когда – воспользоваться возможностью и спрыгнуть за борт? В новую карьеру. В преступную жизнь. На встречную полосу.

И как понять, что из этого то самое, правильное?

В тот день я осознала: вопрос «Что я сделала?» останется без ответа, хотя я всегда добросовестно посещала работу и выполняла свои обязанности.

Я не сделала ничего.

По крайней мере, ничего действительно важного. Меня преследовали и другие вопросы: «Что я на самом деле создаю? Что я создаю сегодня, создам завтра, на следующей неделе?»

«Работа и должна быть тяжелой – потому она и называется-

ся *работой*». Даже сосчитать не могу, сколько раз я слышала эту ерунду. И сама в нее верила. В конце концов, человечеству на протяжении практически всего своего существования некуда было деваться от сложной, унижительной, всепоглощающей – короче говоря, дерьмовой – работы. В давние времена людям приходилось заниматься действительно непосильным и изматывающим трудом: копать землю, пахать, носить на себе воду на приличные расстояния. Альтернативы не было: никто не предлагал им «выбрать специальность». Каждый делал то, что делал его отец, который делал то, что делал *его*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.